

«На меня что-то смотрит!» — сердце Цинь Му начало неистово биться. Он чувствовал, как на него смотрят два глаза из темноты, которые ему никак не удавалось заметить. Он отвернулся от моста и закрыл глаза, медленно выходя. Идя не спешными шагами с закрытыми глазами, он сделал круг, идеальный круг. После этого он остановился. Причина, по которой Цинь Му ходил по кругу, заключалась в том, чтобы вычислить точное местоположение взгляда, что дало ему возможность математически вычислить пространство, но со стороны казалось, словно он просто шёл. Никто бы не ожидал, что на самом деле он вычисляет местоположение наблюдателя.

Цинь Му был сильно потрясён. За несколько шагов он определил источник взгляда и некоторую дополнительную информацию. То, что наблюдало за ним, было парой глаз, расстояние между которыми равнялось восьмистам метрам! Какое огромное существо!

«Это может быть форма жизни Юду, которая была напугана моей фразой на языке Юду, когда я поднялся на корабль», — успокоился Цинь Му, в то время как его выражение оставалось неизменно нормальным. Не показывая никакого намёка на панику, он повернулся и пошёл к мосту.

Перво-наперво Цинь Му хотел осмотреть мост, а если что-то случится, он быстро покинет это место!

Мост был диспетчерской корабля, местом, где можно было узнать о конечной точке прибытия, маршруте, командных боях, а также там происходили отклонения от атак. Одним словом, центр управления корабля-сокровища.

Если Цинь Му найдёт карту маршрута, тогда он сможет управлять кораблём согласно карте. Его сердце пылало, ибо этот корабль нёс его мечты о возвращении в деревню Беззаботную. Однако, как только он взошёл на мост, внезапно открылась дверь, за которой стоял великий шаман!

Встретившись лицом к лицу, они оба были ошеломлены. Великий шаман был экспертом, который прошёл через множество сражений, поэтому он мгновенно среагировал и откупорил тыквенную горлянку позади себя, из которой тут же вылетели бесчисленные души, набросившись на Цинь Му!

Великий шаман сиял золотым светом, исполняя Великие Шаманские Писания Жуда Дворца Золотой Орхидеи. Его тело опухло и превратилось в четырёхрукого великана с глазами, объединившимися в один большой глаз, который всё не переставал расти. Из-за этого его рот растянулся и переместился к нижней части левой щеки, в то время как нос к нижней части правой щеки. Он держал в руке дубинку ваджры, которая разделилась на четыре части, для каждой руки.

«Ученик Великого Шамана?» — размышлял Цинь Му. Совершенствование этого человека было чрезвычайно плотным, и блуждающие души, извергающиеся из горлянки на спине, были его методом атаки.

Великие шаманы превращали души других людей в блуждающие, скитающиеся души, каждая из которых обладала великой силой. Когда такая душа входила в тело противника, даже практикам божественных искусств Шести Направлений будет трудно защищать себя. Если десятки блуждающих душ, напав вместе, вторгнутся в тело, то у практиков такого уровня не будет даже шанса на победу!

Тыквенная горлянка полная скитающихся душ была лучшим инструментом для сражений на поле брани. Бесчисленные души могли скользить здесь и там, вторгаясь в человеческие тела и поедая их души. Только трупы останутся после того, как они закончат. Такой вид атаки, по слухам и пересудам, был успешным во всех отношениях и имел удивительную силу!

Перед перевалом Цинмэнь самым страшным были не осколки ножа Империи Варварских Ди, а Великие Шаманы Дворца Золотой Орхидеи. Их атаки были очень странными, отчего было сложно предугадать и просчитать.

Бесчисленные скитающиеся души из горлянки летали с жалкими, воющими воплями. Позади Цинь Му открылись Врата Небесной Воли, и холодный ветер с протяжным свистом смёл все души!

Душам умерших было трудно избежать контроля Юду. Даже если у Дворца Золотой Орхидеи имелись секретные искусства, заставляющие души остаться, а также позволяющие использовать души других для совершенствования, и их достижения на этом пути были на уровне, до которого другим священным землям было шагать и шагать, врата являлись их естественным проклятием!

Врата Небесной Воли поглотили все блуждающие души и закрылись. Жалкие вопли на мосту мгновенно исчезли... Великий шаман был поражён, в то время как тыквенная горлянка позади него с глухим стуком упала и разлетелась на куски. Его четыре руки двинулись в атакующем взмахе, а дубины в них превратились в четыре пагоды ваджры. Всю свою огромную силу он направил на юношу.

Цинь Му успел увернуться от удара. Беззаботный Меч на его спине вылетел из ножен, на что шаман лишь усмехнулся. Луч света засиял от пагоды ваджры и ударил по мечу, всасывая того внутрь.

Четыре золотых дубинки великого шамана не были его духовным оружием, на само деле им были четыре пагоды, способные по желанию изменять свои размеры. Сжавшись до минимально возможного размера, они стали выглядели как дубинки, которые можно было держать в руках. В бою великий шаман мог использовать ужасающую силу пагод, чтобы крушить своих врагов! Пагоды были также необычными сокровищами, которые могли забрать духовное оружие противника. Если противник не проявит осторожности, его духовное оружие будет засосано внутрь. Когда такое случалось, противник моментально умирал!

Великий шаман только что забрал Беззаботный Меч Цинь Му своей пагодой, как вдруг увидел мечи-сокровища, вылетающие из-за спины юноши и вонзающиеся в пагоду. Он был ошеломлён и не успел отреагировать, а огни меча хлынули, как море, утопив его. В одно мгновение пагода наполнилась мечами! Он не мог пошевелить рукой. Даже с его огромной силой, он не смог поднять наполненную мечами пагоду. Лишь слышался хруст его ломающихся костей.

Вжух, вжух, вжух.

Несколько тысяч мечей аккуратно пронзили пагоду, образуя огромную пилюлю меча, которая растянулась на несколько метров.

Цинь Му подошёл к штурвалу моста, оставив позади великого шамана, который был заколот до смерти гигантской пилюлей меча, под которой торчала только его нога.

Корабль конструктивно отличался от летающих кораблей Империи Вечного Мира. У последнего был один штурвал, который использовался для изменения направления, подъёма и

спуска, но у штурвала данного корабля-сокровища имелись другие странные приспособления. Также можно было увидеть серебряный шлем с красными кисточками.

Нахмурившись, Цинь Му подробно изучил приспособления, но он всё ещё не мог понять, как их использовать. Он задумался на мгновение, прежде чем взял серебряный шлем и надел его на голову.

Омम्म...

Внезапно он как будто прозрел, обширное пространство перед его глазами расширилось и распространилось. За долю секунды небо и земля преобразились, открыв географические особенности Великих Руин, а также Вечного Мира, прерии и мира льда и снега на севере!

Паренёк был ошеломлён: «Человек, который создал этот корабль, действительно имел руки бога. Все, что нужно знать, хранится в этом шлеме!»

Он протянул палец и осторожно поставил точку на географической карте перед собой. В одно мгновение корабль задрожал. Казалось, что он хочет улететь из улья в направлении, на которое он указал, однако, корабль прочно застрял между двумя мирами и не смог взлететь.

«Так вот как контролируется корабль-сокровище!» — Цинь Му был в восторге и моргнул несколько раз, как вдруг всё перед ним изменилось, появился совершенно незнакомый мир. Перед ним представала географическая карта другого мира. В ней были тёмные пустоты, в то время как земля скрывалась в неких глубинах, выглядя достаточно таинственной.

«Что это за место? Это не Вечный Мир и не прерия...» — юноша снова осмотрел её, только чтобы убедиться, что он действительно никогда не видел это странное место раньше.

Он моргнул несколько раз, и всё снова изменилось, появился великолепный и удивительный мир, который не был ни Великими Руинами, ни Вечным Миром. В очередной раз моргнув, вновь произошли изменения. На этот раз это был водный мир с подводными горами повсюду.

Цинь Му моргнул больше десяти раз, и перед ним появилось около дюжины географических карт. Всё происходящее отличалось от того, что он себе представлял. Эти карты не указывали, какой мир они изображали, и не имели обозначенных маршрутов, отчего он задумался о том, как ему найти деревню Беззаботную и куда идти, даже если он попадёт в нужный мир.

«Определённо должен быть компас с записью маршрута в Беззаботную, так что мне нужно срочно его найти, и я смогу отправиться в деревню!» — юноша оглянулся, его взгляд остановился на том месте, где должен быть размещён компас. Там он должен был увидеть зеркало, похожее на то, которое дал ему старейшина деревни, но это место было пустым.

«Зеркало компаса было разбито? К счастью, у меня всё ещё есть зеркало компаса, которое дал мне старейшина, но мне интересно, смогу ли я решить печать на нём», — он протянул руку в мешок таоте, чтобы посмотреть на зеркало, как вдруг увидел разбитые осколки на полу.

Зеркало было намеренно разбито кем-то, чтобы другие люди не могли знать расположение деревни Беззаботной!

«Мог ли мужчина в белом быть тем, кто уничтожил зеркало?» — Цинь Му был слегка ошеломлён и вытащил руку из мешка таоте. Мужчину в белом преследовало много богов. Они одолели его, Беззаботный Меч был разрушен, и он больше не мог противостоять богам... и всё же он остался, чтобы прикрыть отступление пассажиров. Делая это, он, должно быть,

уничтожил зеркало компаса с маршрутом в деревню Беззаботную, прежде чем умер, не желая, чтобы люди нашли его.

«В таком случае, этот корабль — ловушка! — мурашки проступили на теле Цинь Му, а волосы встали дыбом. Он тут же направился к двери моста. — Люди, которые убежали в Юду, возможно, ещё живы. Цель этой ловушки — захватить их и найти путь к Беззаботной! У меня есть зеркало, которое дал мне старейшина деревни, так что, если они доберутся до него, они смогут найти деревню!» — он прошёл мимо своей пилюли меча. Рукояти меча начали отлетать и ломать, как вдруг у него снова появилось ощущение, что за ним кто-то следит.

Два глаза, которые находились в восьмистах метрах друг от друга, снова сосредоточились на нём, окутав его пугающим давлением!

Было очевидно, что их владелец что-то подозревал!

Цинь Му притворился испуганным и повернул голову назад, как будто он что-то почувствовал. В этот момент навязчивый взгляд внезапно исчез.

— Что за старейшина скрыт в темноте? — громко спросил Цинь Му. — Большое спасибо, что позволил войти сюда! Не мог бы старейшина показать себя? — подождав минуту и не дождавшись хоть какого-то ответа, он продемонстрировал расстроенное выражение лица и продолжил собирать мечи один за другим, вздыхая. — Почему старейшина не хочет себя показывать?

Парень подошёл к двери моста, его сердце билось немного быстрее, чем раньше. Он использовал свою жизненную Ци, чтобы подавить учащённое сердцебиение и вернуть его в нормальное состояние. Как только он собирался покинуть мост, дверь внезапно открылась. Через неё прошёл улыбающийся Паньгун Цо и затем, закрыв её за собой, сказал:

— Владыка Культа Цинь, у тебя есть два варианта: либо снять шлем, либо потерять голову.

Прямо сейчас Цинь Му больше всего на свете возжелал проткнуть грудь парня напротив остриями тысячей мечей!